

Футурологи не берут во внимание уже готовые исследования об академической работе. К примеру, они исходят из того, что академическое сообщество по-прежнему довольно гомогенно и что подавляющее большинство сотрудников вузов имеет постоянный контракт и занимается и преподаванием, и наукой. Однако исследования показывают, что это не так. С каждым годом появляется все больше исследований о диверсификации академической профессии, о том, какие разные люди приходят в эту профессию (в том числе из других профессий), о различных карьерных траекториях и об эрозии традиционной линейной академической карьеры. Более того, в вузах Великобритании, Австралии и США в последние годы становится все больше сотрудников, работающих на неполную ставку, по временному контракту, сдельно, без права на постоянный контракт, и сотрудников, занимающихся исключительно преподаванием.

Доказательный подход к прогнозированию

В отличие от всех этих футурологов, мы должны начать с тщательного изучения текущей ситуации, опираясь на лучшие современные исследования и на анализ как самых последних, так и более давних тенденций. Подобное исследование должно включать в себя скрупулезный анализ примеров эффективности и успешности, по которым можно было бы составить зачаточные представления о том, как ситуация будет развиваться в будущем. К таким примерам можно отнести финансируемую Евросоюзом программу *Universities of the Future* и программу *21st Century Lab* в Университете Линкольна (Великобритания).

Использование научно обоснованных и итеративных подходов к прогнозированию будущего гарантирует учет более широкого спектра факторов, влияющих на текущие тенденции, включая социально-культурные, политические и экологические факторы (и иногда даже квазиправовые), а также экономические и технологические. Благодаря такому подходу удастся избежать упрощенчества, при котором приоритет отдается определенным видам деятельности и однозначным допущениям, акцентирующим определенные перспективы.

Пандемия как главный деструктивный фактор?

Так что же, стоит ли считать пандемию главным деструктивным фактором? Естественно, она футурологам только на руку. Нам говорят, что «настали беспрецедентные времена». И действительно, сейчас сложилась редкая для высшего образования в целом ситуация, когда сектор сокращается, а многие вузы вынуждены разукрупняться. Однако потрясения случались и раньше: войны, в том числе гражданские, подъем националистических движений, захваты, массовая миграция — все эти явления оказывали огромное влияние на вузы в самых разных уголках мира.

Вузам и раньше приходилось жить в режиме экономии. Например, финансовый кризис 2008–2009 годов привел во многих странах к сокращению национальной системы образования, преподавателям урезали часы и зарплату, следовали сокращения и увольнения — все это ради того, чтобы обеспечить гарантии занятости для оставшегося на своих местах большинства.

Еще нам говорят, что «мы не сможем вернуться к прежнему укладу», однако большинство вузов сейчас озабочено своим выживанием в кратко- и среднесрочной перспективе и не планирует слишком уж сильно менять ни свою бизнес-модель, ни принципы работы — просто из-за страха неудачи. Кризис не лучшее время для выработки новой стратегии, даже если кажется, что старая уже на грани фолла. Когда у вузов были деньги на обновление, им казалось, что им это не нужно, а теперь, когда им приходится модернизировать свою деятельность, у них просто нет средств на управление необходимыми им переменами.

Для консультантов по вопросам управления все это, конечно, плохие новости, потому что сокращение финансирования вузов скажется и на них. Зато, может быть, настало время, чтобы университеты наконец взяли на себя ответственность за собственное будущее.

Разработка системных подходов к повышению качества преподавания

Пол Эшвин

Пол Эшвин — профессор наук о высшем образовании и руководитель отделения образовательных исследований Университета Ланкастера (Великобритания).

E-mail: paul.ashwin@lancaster.ac.uk.

*В основу этой статьи легла написанная автором глава книги *Changing Higher Education for a Changing World* под редакцией Клэр Каллендер, Вильяма Локка и Саймона Марджинсона, вышедшей в издательстве **Bloomsbury**. Книга стала результатом работы Центра глобального высшего образования и напечатана при финансовой поддержке Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC/OFSRE) Великобритании.*

На системном уровне существует два типа подходов к повышению качества преподавания: в основе одних лежит поиск образцов для подражания, в основе других — картирование. Первые предполагают выявление

отдельных первоклассных профессионалов или образовательных центров, отличающихся высоким качеством преподавания на национальном уровне. Такие подходы используются, например, в Великобритании, Германии, Норвегии, Финляндии и ЮАР. Картирование же предполагает оценку качества преподавания в масштабе целой национальной или международной системы. Два основных примера использования подобного подхода — это ANELO (Международное исследование по оценке результатов обучения в высшем образовании), провалившийся пилотный проект ОЭСР, и английская Рамочная программа по улучшению качества преподавания (TEF).

Эти два типа подходов рассматриваются в данной статье в свете трех вопросов: 1) как определить, что такое качественное преподавание; 2) как измерить качество преподавания; 3) как программы по повышению качества преподавания влияют на результаты преподавания и обучения. На основе сделанных выводов я сформулировал принципы для разработки более эффективных подходов к повышению качества преподавания на системном уровне.

Как определить, что такое качественное преподавание?

При использовании подходов, ориентирующихся на образцы для подражания, качество преподавания, по сути, определяется теми, кто претендует на статус высококлассных преподавателей. Логика такого подхода заключается в том, что кандидаты собирают эмпирические доказательства того, как именно они выполняют свою работу и в чем выражается их первоклассность. Благодаря этому сосуществуют различные понимания того, что считать качественным преподаванием.

При использовании подходов, основанных на картировании, выявляются предполагаемые результаты первоклассного преподавания и на системном уровне оценивается, в какой мере удастся их достичь. К примеру, в рамках TEF вузы оцениваются по ряду показателей, включающих в себя отношение студентов к получаемому образованию, уровень отсева и результаты трудоустройства выпускников. Эксперты по оценке сначала оценивают результаты деятельности вузов по установленному списку параметров, а затем изучают сведения, предоставленные самими вузами в поддержку их притязаний на высокое качество преподавания; при этом показатели вузов по формальным параметрам имеют наибольший вес в их итоговой оценке в рамках TEF.

Ни один из подходов не предлагает конкретно сформулированного определения того, что считать качественным преподаванием, и это признак явственного парадокса. Как программа системного масштаба может претендовать на то, что она выявляет примеры высококачественного преподавания, если она не дает определения этому явлению? Ответ на этот вопрос

заключается в том, что в основе подобных программ — кажущиеся само собой разумеющимися представления о том, что считать качественным преподаванием, и эти представления не привлекают внимания общественности.

Все эти подходы могли бы стать более эффективными, если бы они включали четкое определение качественного образования, согласованное с образовательными целями вузов, и отражали бы вклад преподавателей в успешность обучения студентов. Соответственно, первый принцип в разработке программ системного масштаба по повышению качества преподавания можно сформулировать следующим образом: программа системного масштаба по повышению качества преподавания должна включать определение качественного образования, соответствующее образовательным задачам вузов.

Как измерить качество преподавания?

В рамках подходов, ориентирующихся на образцы для подражания, претенденты на статус высококлассных преподавателей сами предлагают, что считать качественным преподаванием, и самостоятельно собирают доказательства в подтверждение того, как хорошо они работают. Существуют некоторые формальные типы доказательств, например результаты опросов студентов, но претенденты склонны отбирать устраивающие их доказательства и затем объяснять, почему именно эти данные важны и заслуживают внимания.

В основе подходов, строящихся на картировании, обычно лежат традиционные показатели оценки результатов обучения студентов, говорим ли мы о показателях, отобранных в рамках TEF, или о результатах тестирования студентов, оценивавшихся в рамках ANELO. Проблема подобных программ хорошо описывается законом Гудхарта: как только какой-то параметр начинают использовать в качестве индикатора эффективности, он перестает быть хорошим индикатором. И даже если в прошлом этот параметр был сопряжен с качеством, его связь с качеством теряется по мере того, как вузы пытаются максимизировать показатели своей работы. Эту проблему можно решить, сделав упор на параметры, отражающие процессы, а не только их результаты, потому что таким образом мы создаем ситуацию, при которой, чтобы наладить систему, нужно заняться отладкой происходящих в ней процессов, что, в свою очередь, способствует повышению качества преподавания и обучения. Это не значит, что показатели, отражающие результаты этих процессов, вообще не нужно использовать, но они должны быть подкреплены показателями, отражающими процессы, приведшие к этим результатам.

В целом нужна целая линейка различных параметров качества преподавания, отражающих и процессы, и результаты преподавания. Причем (оглядываясь на принцип номер один) эти параметры должны показывать, в какой степени удалось реализовать

качественное преподавание, как оно описано в принятом определении. Таким образом, второй принцип гласит: показатели, используемые в программе системного масштаба по повышению качества преподавания, должны соответствовать принятому определению того, что считать качественным образованием, и должны отражать не только результаты образования, но и образовательные процессы.

В целом нужна целая линейка различных параметров качества преподавания, отражающих и процессы, и результаты преподавания.

Как программы по повышению качества преподавания способствуют оптимизации?

Описанные два типа подходов основаны на разных представлениях о том, как именно они могут способствовать оптимизации преподавания. В основе подходов, ориентирующихся на образцы для подражания, лежит цепная модель изменения, которая предполагает, что если удастся выявить и наградить лучших специалистов, лучшие факультеты или лучшие вузы, то они начнут делиться своими первоклассными наработками и таким образом вдохновлять остальных на самосовершенствование. Но хотя такие программы и помогают подчеркнуть важность преподавания и вознаградить первоклассных профессионалов или целые факультеты, они не способствуют повышению качества повседневных педагогических и образовательных процессов на уровне всей системы высшего образования.

В основе подходов, предполагающих картирование, лежит конкурентная модель изменения, согласно которой лучшие вузы получают поощрение, а остальные стремятся в связи с этим улучшить свою работу, рискуя в противном случае потерять привлекательность для студентов и вынужденно начать закрывать целые образовательные программы. Проблема подобного подхода вот в чем: чтобы оптимизация состоялась, подход должен основываться на точных, валидных и достоверных параметрах качества преподавания и при этом абитуриенты должны учитывать эти параметры при выборе образовательных программ. Но на практике ни то ни другое не так. В предыдущем разделе я уже писал о проблемах с показателями качества преподавания, а исследования неизменно

показывают, что абитуриенты редко пользуются подобной информацией, принимая решение о выборе той или иной образовательной программы.

Напрашивается вывод, что подходы обоих типов опираются на некорректные теории изменений. Для разработки альтернативного подхода можно было бы воспользоваться законом Гудхарта. Если мы включим в рассматриваемые параметры оценку того, в какой степени вузы занимаются деятельностью, действительно (в соответствии с исследованиями) способствующей повышению качества преподавания и обучения, то вузы наверняка и впрямь улучшат свою работу. Опираясь на анализ того, как программы системного масштаба по повышению качества преподавания могут способствовать оптимизации, можно вывести третий принцип: улучшение показателей качества преподавания возможно только путем улучшения педагогических практик.

Информация и рынки в сфере высшего образования

Яня Комленович

Яня Комленович — лектор Ланкастерского университета (Великобритания).

E-mail: j.komljenovic@lancaster.ac.uk.

*В основу этой статьи легла написанная автором глава книги *Changing Higher Education for a Changing World* под редакцией Клэр Каллендер, Вильяма Локка и Саймона Марджинсона, вышедшей в издательстве **Bloomsbury**. Книга стала результатом работы Центра глобального высшего образования и напечатана при финансовой поддержке Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC/OFSRE) Великобритании.*

Высшее образование во всем мире стремительно коммерциализируется. Однако для того, чтобы образовательный рынок действительно заработал, недостаточно просто изменить законы или ввести плату за обучение. Я написала одну главу о роли рыночных инструментов для недавно опубликованной книги *Changing Higher Education for a Changing World*. Коммерциализация — довольно широкое понятие, включающее очень многое: от ярлыков с указанием цены товара до тележек для покупок, от компьютерных мониторов до программ для анализа данных, от различных схем до рейтингов и т.д. Я изучала инструменты,